DOI: 10.17117/na.2016.12.03.292

<http://ucom.ru/doc/na.2016.12.03.292.pdf>

Поступила (Received): 19.12.2016

Рогова Е.Е.
Одиночество как составляющее аномии

Rogova E.E.
Loneliness as a component of anomia

В статье рассматривается этимология состояния «аномии», которое характеризуется разложением системы норм и ценностей, обусловленным кризисом всего общества, противоречием между провозглашенными целями и невозможностью их реализации для большинства, что создает благоприятную почву для возникновения одиночества

Ключевые слова: аномия, нормы, ценности, одиночество

The article covers the etymology of "anomia" condition which is characterized by the decomposition of the system of norms and values, due to the crisis of the whole society, the contradiction between the proclaimed aims and the impossibility of their realization for the most part, providing a favorable ground for the appearance of loneliness

Key words: anomia, norms, values, loneliness

Рогова Евгения Евгеньевна

*Доктор философских наук, профессор
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105*

Rogova Evgenia Evgenievna

*Doctor of Philosophical Sciences, Professor
South federal university
Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 105*

Термин «аномия» сегодня весьма популярен в западной социологии и социальной психологии. Он стал общеупотребительным понятием и занял прочное положение на пограничье научного и бытового языков, часто фигурирует в лексиконе англоязычных стран.

Аномия (от греч. *anomia*) представляет собой состояние, характеризующееся отсутствием цели, самоидентичности или этических ценностей у отдельного человека или в обществе в целом, это – дезорганизация, неукорененность. Аномия включает в себя также дезориентацию духовных и нравственных норм и соответствующих им ценностей данной общественной системы (как на макро, так и на микроуровне, в том числе и индивидуально-личностный уровень). Нормативные и ценностные изменения, приобретающие радикальный характер и развивающиеся на протяжении достаточно ограниченных временных отрезков, приводят к смещению всей сетки духовно-нравственных ориентации отдельной личности, целых социальных групп или всего общества.

Справочная литература подчеркивает, что аномия обозначает «крушение норм» и таким образом являет собой «безнормность» [2].

Аномия заявляет о себе присутствием, прежде всего разнообразного и постоянно расширяющегося спектра социальных девиаций. К числу легко наблюдаемых и определяемых индикаторов аномии можно отнести рост преступности,

социальный хаос, смятение душ, неясность жизненных целей («Главное для нас – выжить»), резкое снижение предсказуемости во времени тех или иных явлений, связанных с данной социальной системой («Мы живем только сегодняшним днем»), возрастание значимости материальных ориентации как противоположных нравственным и духовным («Сейчас нам не до духовных запросов») и т.д. В этом смысле anomia раскрывается как однозначно отклоняющееся, аномальное состояние социальной структуры.

Истоки понятия «аномия» находятся в архитектурных структурах европейского сознания и прослеживаются на длительном ретроспективном удалении от нашей современности. Еще в Древней Греции получил распространение термин *anomos*, который обозначал такие понятия как «беззаконный», «безнормный», «неуправляемый». У Еврипида anomia символизировала жестокость бытия. Платон видел в аномии проявление анархии и неумеренности. В Ветхом Завете anomia связывалась с грехом и порочностью, в Новом Завете – с беззаконием. С самого начала необходимо прояснить один терминологический и одновременно содержательный вопрос. В современной социологической литературе встречаются два, по-разному пишущихся, но одинаково произносящихся термина – *anomie* и *anomia*. Во избежании путаницы поясним.

Термин *anomie* использовался и Э. Дюркгеймом, и Р. Мертоном для описания состояния социальной (общественной) безнормности в применении к большим или малым общностям. Однако Лео Сроле, современный американский социальный психолог и социолог, ввел понятие *anomia*, восходящее к его греческому произношению и обозначающее, согласно Сроле, состояние индивидуальной депривации (в отличие от аномии социальных систем в целом). Для целей данной работы это различие имеет принципиальный характер, ибо позволяет анализировать аномичные состояния как со структурной стороны, так и с личностной [3].

В целом anomia – при всей сложности внутренней морфологии (о чем речь пойдет ниже) – создает благоприятную почву для возникновения одиночества в качестве своеобразной формы своего проявления или опредмечивания на уровне личности. Если рассматривать аномию в контексте исследования одиночества как более широкое, строгое и фундаментальное понятие, можно предположить, что одиночество если не всегда совпадает с аномией, то по крайней мере как бы обменивается с ней своими предметными областями, обнаруживая при этом многие смысловые переходы и пограничные зоны. Аномия позволяет подвести под категорию одиночества прочную основу современной социальной теории.

Ряд авторов (У. Садлер и Т.Б. Джонсон, Л. Сроле, Лоуз и Даманкос, Клоски, Сшаар и другие) подчеркивают генетическую, смысловую и методологическую связь понятий «аномия» и «одиночество». В отличие от одиночества, которое воспринимается как отстранение от некоей жизненной связи и основного источника существования, anomia представляет более общее состояние бытия, человеческого существования в целом. В этом смысле anomia близка и понятию «отчуждение». В ситуации, когда стремительные изменения в экономической, политической и социальных сферах разрушают установленный порядок и сложившиеся социальные связи, человек оказывается в пустом социальном пространстве, лишенный ориентиров, т.е. ценностных и нормативных шкал.

Он начинает испытывать кризис системы ожиданий (надежд на будущее, стремлений). Происходит то, что можно назвать опрокидыванием традиционных норм, и одновременно утрачиваются ограничивающие нравственные рамки (укореняется вседозволенность). В итоге человек оказывается в вакууме, который окружает его извне и, образно говоря, наполняет изнутри. Это и есть классическое состояние аномии, рассмотренное в индивидуально-психологическом плане.

Не обнаружив устойчивых долговременных ориентиров, человек впадает в состояние усталости от собственного бытия. Эта усталость приобретает окраску неизбытности, непреодолимости, экзистенциальности. Никакие рациональные усилия, направленные на преодоление аномии (поиски работы или нового партнера, психотерапевтическое лечение и т.д.), не приводят к желаемому результату (в случае, если аномия носит всеохватывающий характер). Происходит аномичное саморазрушение личности.

Согласно шкале Лоуэ, аномия наиболее адекватно описывается 22 суждениями, среди которых присутствуют следующие: «Будущее совершенно пусто для меня», «Все в мире угасает», «Как бы ты ни старался, все равно в итоге придешь туда, откуда начал свой путь» и т.д. Сравнивая характеристики одиночества и аномии, У. Садлер и Т.Б. Джонсон утверждают, что одиночество предшествует аномии, если оно имеет многомерный охват, а не носит временный и фрагментарный характер. В этом смысле аномия представляется американским исследователям более универсальным и глубокопроникающим явлением [1].

В связи с тем, что одиночество как научная категория сегодня еще не обладает высокой степенью теоретической разработки, представляется целесообразным провести сравнительный анализ одиночества и аномии, которая гораздо более изучена в эмпирическом и теоретическом плане.

Аномия представляет собой тотальное изменение индивидуальных или групповых ценностей и норм, приводящее к рассогласованию поведенческих структур и вакуумизации социального пространства.

Для аномии характерно опрокидывание всего ценностного мира личности или социальной группы, т.е. тотальный кризис бытия.

По мнению ряда зарубежных исследователей, аномия неизбежно включает в себя одиночество, если последнее носит многомерный, всеохватный характер.

Взаимосвязанность аномии и одиночества позволяет использовать хорошо разработанный понятийный инструментальный описания и изучения аномии для исследования собственно одиночества.

Список используемых источников:

1. Рогова Е.Е. Одиночество в социуме: монография. Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2011. 278 с.
2. Boudon R., Bourricaud A. A critical dictionary of sociology/ Chicago. 1989. p. 34.
3. Rinder C, Moore L. Middle range theory and the study of organizations. Boston. 1980. p. 125.